

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисенко Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

город Санкт-Петербург

19 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Н.Н.Борисенко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.Н.Борисенко, осужденный за совершение преступлений приговором суда, в котором имеются ссылки на использованные в качестве доказательств результаты прослушивания телефонных переговоров, оспаривает конституционность части седьмой статьи 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-

розыскной деятельности» Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». По мнению заявителя, положения оспариваемой нормы противоречат статьям 23 (часть 2), 24 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют хранить все материалы, собранные в результате прослушивания телефонных переговоров, без согласия лица, чьи переговоры были прослушаны, и без соответствующего судебного решения и не содержат требования о немедленном уничтожении тех материалов, которые очевидно не связаны с целями прослушивания.

Также Н.Н.Борисенко требует отменить постановленный в отношении него приговор.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2); сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 24, часть 1).

Конкретизируя эти конституционные положения, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в свою очередь, предусматривает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения; это, однако, не предопределяет необходимость вынесения специального судебного решения на хранение фонограмм, полученных в результате прослушивания телефонных и иных переговоров,

которые хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами; в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с данным Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств; дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (части вторая, четвертая и пятая статьи 8). При этом порядок доказывания по уголовным делам, включая процедуру получения, хранения, проверки и оценки доказательств, а также использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статьи 74, 75, 82 и 85–89).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер (определения от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О, от 21 ноября 2013 года № 1872-О, от 22 января 2014 года № 113-О и от 23 апреля 2015 года № 873-О). Поскольку осуществление оперативно-розыскных мероприятий, в том числе прослушивания телефонных переговоров, возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных статьей 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и при наличии оснований, указанных в его статье 7, то данный Федеральный закон не допускает сбора, хранения, использования и

распространения информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и другими законными задачами и основаниями оперативно-розыскной деятельности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 года № 86-О).

Соответственно, не требуется и согласия лица на сбор, хранение и использование информации о его противоправном поведении, не относящейся к его частной жизни. Незамедлительное же уничтожение такой информации делало бы бессмысленным проведение оперативно-розыскных мероприятий и противоречило бы публичным интересам, для защиты которых осуществляется оперативно-розыскная деятельность.

Таким образом, нет оснований для вывода о том, что оспариваемые заявителем законоположения нарушают его права в обозначенном им аспекте. Разрешение же вопроса об отмене приговора, чего прямо требует Н.Н.Борисенко, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисенко Николая Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1671-О